

Рис. 5. Спектр спиновых волн в кубическом антиферромагнетике RbMnF₃, установленный методом неупругого рассеяния нейтронов; кривые — расчёты спектров в предположении, что $|J/h| = 3,4$ К.

С. в. в пластинах, параметрич. возбуждение С. в. эл. магн. полем, а также неупругое рассеяние света (Мандельштама — Бриллюэна рассеяние). Каждый из методов не универсален, но в совокупности они позволили с большой полнотой определить спектр С. в. многих магнитоупорядоченных кристаллов.

Длинноволновые участки спектра спиновых волн нек-рых веществ: 1) одноподрешёточный кубич. ферромагнетик ($N = 1$)

$$\omega^2(k) = \left[\omega_0 + \omega_{обм}(ak)^2 + \frac{1}{2} \omega_m \sin^2 \theta_k \right] \times [\omega_0 + \omega_{обм}(ak)^2]; \quad (12)$$

$$\omega_0 = \gamma H - \omega_m N_z; \omega_m = 4\pi \gamma M; \omega_{обм} \propto (J/h) > 0.$$

Здесь M — намагниченность насыщения, N_z — размагничивающий фактор, θ_k — угол между намагниченностью M и волновым вектором k С. в. Коэф. $\omega_{обм}$ характеризует роль обменного взаимодействия магн. атомов, коэф. ω_m — магнитодипольного взаимодействия. Ф-ла (12) описывает также акустич. ветвь С. в. ферримагнетиков, в частности железиттриевого граната (ЖИТГ), у которого 20 подрешёток и со-

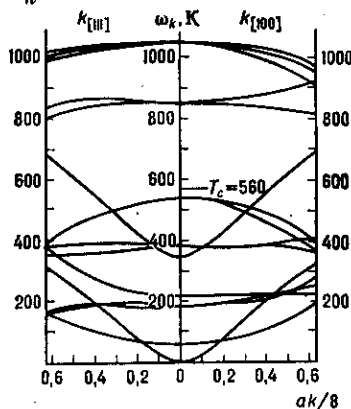

Рис. 6. Теоретический спектр спиновых волн в железиттриевом гранате.

ответственно 20 ветвей С. в. (рис. 6). В табл. 1 приведены константы акустич. ветви С. в. ЖИТГ:

Табл. 1.

γ , ГГц/кЭ	M , Э	a , А	$\hbar\omega_{обм}$, К	T_c , К
2,8	1730	12,5	41	560

Табл. 2.

Вещество	γ , ГГц/кЭ	H_A , кЭ	H_E , кЭ	H_D , кЭ	H_A^2 , кЭ ²	$\alpha_{ } \times 10^5$, кЭ·см ²	$\alpha_{\perp} \cdot 10^5$, кЭ·см ²	T_N , К
CsMnF ₃	2,8	2,48	350	0	$\frac{6,4}{T}$	0,88	0,95	53,5
MnCO ₃	2,8	3,04	320	4,4	$\frac{5,8+0,3}{T}$	0,79	0,61	32,5
FeVO ₄	2,8	5,3	$3 \cdot 10^3$	100	4,9	7,8	5,67	348

В ЖИТГ наиб. исследованы процессы релаксации С. в. В чистых монокристаллах теоретич. значения времени жизни релятивистских магнонов согласуются с экспериментом. При комнатной темп-ре (300 К) $\tau^{-1} \approx 2,6 \cdot 10^6$ с⁻¹ при $k \rightarrow 0$.

2) Двухподрешёточные одноосные антиферромагнетики с магнитной анизотропией типа «лёгкая плоскость» имеют 2 акустич. ветви С. в. (H параллельно лёгкой плоскости):

$$\omega_1^2 = \gamma^2 \left[H(H + H_D) + H_A^2 + \alpha_{||}^2 k_{||}^2 + \alpha_{\perp}^2 k_{\perp}^2 \right],$$

$$\omega_2^2 = \gamma^2 \left[2H_A H_E + H_D(H + H_D) + \alpha_{||}^2 k_{||}^2 + \alpha_{\perp}^2 k_{\perp}^2 \right]. \quad (13)$$

Здесь H_A, H_E — поля анизотропии и обмена, H_D — т. в. поле Дзялошинского, описывающее силу, приводящую к слабому ферромагнетизму, H_A^2 — слабое, определяемое слабыми взаимодействиями (сверхтонким, магнитоупругим), $\alpha_{||}, \alpha_{\perp}$ — константы неоднородного обмена ($\alpha_{||}$ — вдоль оси симметрии кристалла, $\alpha_{\perp}$ — перпендикулярно к оси; табл. 2).

3) Двухподрешёточные антиферромагнетики с магн. анизотропией типа «лёгкая ось» имеют 2 акустич. ветви С. в., вырожденных при $H = 0$:

$$\omega_{1,2} = \gamma \left[\left(2H_A H_E + \alpha_{||}^2 k_{||}^2 + \alpha_{\perp}^2 k_{\perp}^2 \right)^{1/2} \pm H \right]; H \leq \sqrt{2H_E H_A}$$

(H параллельно «лёгкой оси»). Величина щели при $H = 0$ $\omega_{10} = \omega_{20} = \gamma \sqrt{2H_A H_E}$ для большинства исследованных легкососных антиферромагнетиков лежит в диапазоне 100 — 1000 ГГц.

С. в. в низкоразмерных системах, в кристаллах с большой энергией магнитной анизотропии, в поликристаллах. В двумерных и одномерных системах, описываемых моделью Гейзенберга, С. в. нельзя трактовать как малое колебание, т. к. даже при $T = T_c$ магн. упорядочение не наступает (в согласии с Мёрмина — Вагнера теоремой). В подобных магнетиках при $T = T_c$ возникают бесщелевые возбуждения — С. в., у к-рых скорость (если $\omega \propto k$) или эфф. масса (если $\omega \propto k^2$) служат осн. характеристикой, отличающей низкотемпературную фазу ($T < T_c$) от высокотемпературной ($T > T_c$).

В нек-рых кристаллах (напр., CsCoCl₃, FeF₂) энергия магн. анизотропии не мала по сравнению с обменной энергией. При этом структура осн. состояния и спектр С. в. зависит от конкретного соотношения между обменной энергией и энергией анизотропии. Характерная особенность — сложная зависимость магн. характеристик от магн. поля, перестройка осн. состояния под действием магн. поля.

Длинноволновые С. в. ($ak \ll 1$) сохраняют смысл в поликристаллах. Дополнительное (по сравнению с монокристаллами) затухание С. в. связано с рассеянием на границах кристаллитов.

Спиновые волны в парамагнитных металлах и газах. В парамагнитных металлах С. в. предсказаны В. П. Силиным в 1960, обнаружены экспериментально в 1967. В немагн. металлах С. в. — колебания спиновой плотности электронов проводимости, обусловленные обменным